

Владимир Скиф

Владимир Петрович Скиф – родился в 1945 году в посёлке Куйтун Иркутской области. Автор 25 книг: «Зимняя мозаика» (Иркутск, 1970), «Журавлиная азбука» (Иркутск, 1979), «Живу печалью и надеждой» (Иркутск, 1989), «Копьё Пересвета» (Иркутск, 1995), «Над русским перепутьем» (Иркутск, 1996), «Золотая пора листопада» (Иркутск, 2005), «Письма современникам» (Иркутск, 2005), «Русский крест» (Серия «Библиотека лирической поэзии “Золотой жираф”», М., 2008), «Молчаливая воля небес» (Иркутск, 2012), «Все боли века я в себе ношу» (Иркутск, 2013), перевод «Слова о полку Игореве» (М., 2014), «Скифотворения» (Иркутск,

2014), «Где моей скитаться грусти» (Иркутск, 2015), «Байкальское Переделкино» (М., 2015), «Где русские смыслы сошлись» (Серия «Библиотека российской поэзии», СПб., 2016) и др. Член СП России. Секретарь Правления Союза писателей России. Член Приёмной коллегии Союза писателей России. Член редколлегии журнала «Подъём», зав. отделом поэзии журнала «Сибирь» (Иркутск). Лауреат Международных премий им. П. П. Ершова (2009), «Имперская культура» им. Э. Ф. Володина (2014), «Югра» (2015), лауреат Всероссийских литературных премий «Белуха» им. Г. Д. Гребеницкова (2013), им. Николая Клюева (2014), лауреат премии Издательского дома «Российский писатель» (2014), лауреат премии журнала «Наш современник» (2015), трижды лауреат Губернаторской премии (2010, 2011, 2015). Живёт в Иркутске.

* * *

Незримо времени течение,
Но осень точит край небес.
И ночи чёрное свечение
Хоронит под собою лес.

Не движется застылый воздух,
И лишь Байкал, забыв про сны,
Всю ночь процеживает звёзды
Ковшом безмерной глубины.

Засветят слабые накрапы
Зари на ветках ледяных,
Тайга отряхивает лапы
От тяжких сумерек ночных.

И лишь Всевышнему угодный,
В веках, во времени сквозной,
Байкал, холодный и свободный,
Сияет звёздной глубиной.

ТВЕРДЫНЯ

Сергею Левченко

Огнём Россию не спалить,
Не скрыть снарядам.
Она стоит, как монолит,
С душою рядом.

Её кольцом не охватить
Тугим, блокадным.
Она останется светить
Под облаками.

В моей судьбе,
в твоей судьбе
Заглавной станет.
Надежды наши о себе
В нас – не обманет!

Ни перед кем не упадёт,
Моля пощады.
Твердыня русская не ждёт
На грудь – награды.

Она спокойствию в душе
И песне рада.
Вода студёная в ковше –
Её награда.

Покуда будем дорожить
Тобой, святыня,
До той поры и будет жить
Руси твердыня!

Листвы нападало так много
 На крышу, тропки и крыльцо...
 Дыханье пушкинского слога
 Мне ударяется в лицо.

Я чувствую души движенье,
 Багряной осени разгон.
 Идёт земли преображенье,
 Церковный раздаётся звон.

В душе печаль уже не мглится,
 Душа не плачет, не болит.
 Во мне мерцают листьев лица,
 А осень у церковных плит

Стоит, как нищенка простая...
 Ночь отчернела и ушла,
 И Богородица святая
 Зарю сквозь небо пронесла.

НЕЗНАКОМКА

Евгении Молчановой

Тебя узнал я. В этом доме
 Ты проживала в третьем томе
 Записок Блока и стихов
 Среди туманов и духов.

Ты неожиданно явилась,
 Ты ожила и удивилась,
 Что я с тобою не знаком,
 Хотя любил тебя тайком.

Ты протянула мне перчатки,
 Сказала тихо: – Всё в порядке.
 Я покидаю третий том,
 Не покидая этот дом.

И я подумал: как жестоко –
 Уйти из осени, из Блока!
 Знакомой для знакомых стать
 И прежней тайной не блистать.

Меня ты словно пролистая,
 Сказала горько: – Я устала
 От нелюбви, от немоты...
 Хочу слоняться у плиты,

Варить, любить, смеяться громко...
 И улынулась Незнакомка.
 – Но кто ты? – изумился я.
 – О, Господи! Жена твоя!

Я ГУБ ТВОИХ ИЩУ

Я губ твоих ищу, погубленный губами.
 Я глуп. Я сотни губ отжѐг, отцеловал.
 У многих губ в плену я пропадал годами,
 А после уходил,
 потрёпанный, как знамя,
 В хмельную пелену как будто отбывал.
 Ах, губы! То полынь, то мак, то повилика,
 То свежая роса, то терпкое вино.

Я губ твоих ищу. Но не забыть мне диких,
 Впивающихся в жизнь до приступа, до крика.
 Им было нелегко, и мне не всё равно.

О, нежность женских губ!
 О, чистота девичьих!
 О, волшебство любви! О, счастье – целовать!
 Мне губ не перечесть
 и из судьбы не вычесть,
 Не вычеркнуть из снов
 их сладостных количеств
 И в жизнь мою уже обратно не позвать.

Целую и люблю! Целую и страдаю!
 Их милости губам всего себя отдам.
 Но минули года.
 Я медленней летаю.
 Я губ твоих ищу и снова припадаю
 К единственным твоим прощающим губам.

* * *

Занимается свет между звёзд и былинки,
 Он едва ещё виден. Он чист и лилов.
 Я иду через лес, где роса и суглинок,
 Где так радостно черпать мелодии слов.

Занимается свет, он ещё с полутенью,
 Пробивается, стынет в пределах земных,
 Но уже начинают являться растенья
 Из густой темноты, из объятий ночных.

Полусвет, полутень ещё в небе играют,
 Но восходит заря из сырой полумглы,
 И виденья ночные в кустах замирают,
 Покидая обжитые ночью углы.

Вот и рябчик проснулся, нырнула кедровка
 Из ожившего кедра в сухой бересклет.
 И упала звезда, зазвенев, как подковка
 С твоего сапожка... И явился рассвет.

«ЧТО ПЕРЕДАТЬ ВОРОНЕ?..»

В порту Байкал, где затаилась мгла,
Жила ворона, в скалах застревала.
Она неотличимой была
От этих скал, где пряталась, бывало...

В порту Байкал Распутин бытовал,
Ворону видел и внимал которой.
Он образ русской доли создавал
И называл погибшею Матёрой.

Со дна уже Матёру не достать...
И для меня останется загадкой,
ЧТО он хотел вороне передать:
О смерти весть или о жизни краткой?

Ворона не покинула Сибирь,
Не сдвинулась Байкала панорама.
Крест у могилы. Женский монастырь.
...Молчит ворона на воротах храма.

* * *

И склоны гор, и рваный ветер,
И в небе тот же старый мост,
Где я тебя однажды встретил
И через небо перенёс.

Но зренья не теряли горы,
Им было видно всякий раз,
Как наша суетность и ссоры
К земле придавливают нас.

По небу ласточки летели,
Покинув Родину, погост...
О, как они спасти хотели
Нас, не вернувшихся на мост.

Старинный мост во тьме качался
Среди упавших с неба звёзд...
И от небес не отличался
Покрытый звёздами погост.

* * *

Я живу на таких скоростях,
Что, наверно, не каждый способен
Жить, как я, на разрыв и втяг:
И пружине, и ветру подобен.

Я живу на таких скоростях,
Что из глаз вырывается пламя,
И года, как осколки, свистят,
И души развивается знамя.

Пусть меня тормозные простят,
Им неведом полёт надо всеми...
Я живу на таких скоростях,
Что за мной не угонится время.

* * *

Пообещай скользнуть в оконце
К самой себе, к тому лучу,
Что согревал тебя, как солнце,
А лучше – к моему плечу

Сумей приникнуть
и прижаться
Всей кожей, всем существом,
В моих ладонях оказаться
Туманным, тихим островком,

Гнездом, ещё не разорённым,
Цветком в таёжном далеке,
Горячим, светоносным лоном,
Ещё нетронутым никем.

Пообещай не обходиться
В жестоком мире без меня.
Пообещай опять родиться
Со мною вместе – из огня...

